

На правах рукописи

Семенов Тимур Владимирович

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ЗАПРЕТЫ
В СФЕРЕ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ:
СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ
КОНСТРУИРОВАНИЕ**

**12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное
право**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Москва - 2016

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права и криминалистики
федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего
образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики»

Научный руководитель: **Цепелев Валерий Филиппович,**
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации

Официальные оппоненты: **Ларичев Василий Дмитриевич**
доктор юридических наук, профессор, главный
научный сотрудник отдела № 2 НИЦ № 3 ФГКУ
«Всероссийский научно-исследовательский
институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Карбанова Елена Николаевна
кандидат юридических наук, заведующая
отделом проблем прокурорского надзора и
укрепления законности в сфере исполнения
уголовных наказаний и иных мер уголовно-
правового характера Научно-исследовательского
института ФГКОУ ВО «Академия Генеральной
прокуратуры Российской Федерации»

Ведущая организация: **Автономная некоммерческая организация
высшего образования «Московский
гуманитарный университет»**

Защита состоится «18» октября 2016 года в 17:00 на заседании диссертационного
совета Д 212.048.10 на базе Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» по адресу: г. Москва, 109028, Большой
Трехсвятительский переулок, дом 3, зал заседаний диссертационного совета (ауд.
311).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Национального
исследовательского университета «Высшая школа экономики» по адресу: 101000, г.
Москва, ул. Мясницкая, д. 20 и на сайте: <https://www.hse.ru/sci/diss/185469749>

Автореферат разослан «___» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

Энгельгардт Артур Августович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования определяется новизной уголовно-правовых запретов в сфере корпоративных отношений для российского законодательства, поскольку ни ранее действовавший Уголовный кодекс РСФСР, ни настоящий Уголовный кодекс РФ до 2009-2010 гг. не содержали большую часть ныне известных запретов в сфере корпоративных отношений. Указанные нововведения были продиктованы кардинальной сменой политической, экономической и социальной систем российского общества в 80-90-ых годах прошлого века, возникновением новой группы общественно опасных деяний, а также значительного числа лиц их совершающих. Указанное привело не только к стремлению развивать частный сектор экономических отношений, но и к необходимости обеспечить эффективное правовое оформление форм участия в бизнесе, управления им и создания адекватной системы мер защиты прав участников данных отношений.

Установление новых уголовно-правовых запретов в числе прочего всегда требует уяснения действительной потребности в них, выбора оптимальной, наиболее эффективной законодательной модели их описания, а также проведения дифференциации ответственности.

Анализ научной литературы, статистики и судебной практики показывает, что ежегодное количество случаев нарушения уголовных запретов в сфере корпоративных отношений по отношению к общему количеству преступлений в сфере экономики невелико. Более того, по некоторым видам исследуемых запретов наблюдаются либо единичные случаи их нарушения (ст. 185⁴ УК РФ), либо отсутствие нарушений вообще (ч. 1 ст. 185² УК РФ). Сказанное позволяет утверждать, что действующие уголовно-правовые запреты не выполняют свойственные им функции: они не являются эффективным барьером для нарушений в данной сфере. В связи этим требуется выяснить: вызвано ли это отсутствием необходимости в них, их бланкетностью, недостатками технико-юридического характера либо иными причинами. Одновременно возникает

потребность выявления пределов вмешательства уголовного закона в сферу корпоративных отношений.

При таких обстоятельствах исследование проблем социальной обусловленности уголовно-правовых запретов, а также проблем реализации законодательной техники и дифференциации ответственности, возникающих при конструировании запретов, приобретает как общетеоретическую, так и практическую важность, поскольку позволяет не только углубить и расширить наши знания, но и предложить более совершенную законодательную модель, направленную на обеспечение реальной гарантированности защиты прав участников корпоративных отношений. Сказанное предопределило выбор темы и актуальность проведения междисциплинарного (на стыке уголовного и корпоративного права) исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Пониманию корпоративных отношений, их специфике, обособлению от иных отношений, определенным образом связанных с ними, но не позволяющим квалифицировать их как корпоративные, в значительной степени способствуют труды А.Б. Бабаева, В.А. Белова, Д.В. Ломакина, Н.В. Козловой, П.В. Степанова, Р.Р. Ушницкого, С.Ю. Филипповой, И.С. Шиткиной и иных ученых.

Общие вопросы социальной обусловленности уголовно-правовых запретов освещались в работах М.И. Блум, В.М. Галкина, П.С. Дагеля, Г.А. Злобина, С.Г. Келиной, А.И. Коробеева, В.Н. Кудрявцева, В.И. Курляндского, Т.А. Плаксиной, Л.И. Спиридонова, П.С. Тоболкина, П.А. Фефелова, В.Д. Филимонова и других авторов.

На отраслевом уровне к исследованию вопросов законодательной техники и дифференциации ответственности при конструировании уголовно-правовых запретов обращались И.Н. Бокова, А.В. Иванчин, Л.Л. Кругликов, А.В. Кузнецов, Т.А. Лесниевски-Костарева, И.В. Лозинский, К.К. Панько, Н.И. Пикуров, Е.В. Рогова, А.В. Сельский, И.Я. Семенов и др.

Отдельного внимания заслуживают диссертационные работы, направленные на исследование комплексного феномена, – «рейдерство»: А.Э. Козловской (2009 г.), А.Н. Прожериной (2010 г.), А.В. Алехиной (2013 г.), Я.В. Фроловичева (2013 г.), И.В. Нефедова (2014 г.) и работы других авторов. Вместе с тем они касались главным образом поиска путей уменьшения правовыми средствами негативных последствий от такого социально и экономически негативного явления как рейдерство, и в них не показана специфика корпоративных отношений, не выявлена потребность в их уголовно-правовой охране, не уделено должного внимания законодательному описанию уголовно-правовых запретов в данной сфере.

Данные обстоятельства наглядно демонстрируют, что до настоящего времени на монографическом уровне исследование защиты корпоративных отношений средствами уголовного закона и технико-юридические аспекты конструирования уголовно-правовых запретов в сфере корпоративных отношений не проводилось.

Объектом исследования выступают отношения, связанные с конструированием уголовно-правовых запретов в сфере корпоративных отношений и их социальной обусловленностью.

Предметом исследования являются:

- нормы российского законодательства, регулирующие корпоративные отношения;
- нормы российского и зарубежного уголовного права, содержащие запреты в сфере корпоративных отношений;
- материалы монографических, диссертационных исследований, публикации в юридических изданиях и сети Интернет по рассматриваемой теме;
- материалы судебно-следственной правоприменительной практики.

Целью настоящего исследования является научное обоснование и выработка предложений о расширении субсидиарного обеспечения уголовно-правовыми средствами законности в сфере корпоративных отношений, а также

предложений, направленных на повышение регулятивного и охранительного потенциала конструкций уголовно-правовых запретов в данной сфере.

Для достижения обозначенной цели требуется разрешение следующих **задач:**

- анализ понятия, правовой природы корпоративных отношений и уяснение возможности их охраны уголовно-правовыми средствами;
- выработка понятия уголовно-правовой запрет в сфере корпоративных отношений;
- определение группы деяний, относящихся к уголовно-правовым запретам в сфере корпоративных отношений;
- исследование факторов, влияющих на социальную обусловленность уголовно-правовых запретов;
- анализ социальной обусловленности как наличия действующих уголовно-правовых запретов в сфере корпоративных отношений, так и установления новых;
- выявление возможных пробелов, недостатков и противоречий в использовании средств законодательной техники и дифференциации ответственности при конструировании исследуемых запретов;
- формулирование научно обоснованных предложений и рекомендаций по законодательному совершенствованию соответствующих уголовно-правовых норм.

Методологической основой исследования послужил диалектический подход к анализу и оценке эффективности регулирования средствами уголовного закона корпоративных отношений. Наряду с ним при проведении исследования широко применялись как общенаучные методы исследования: системный анализ, сравнение, описание, так и частнонаучные методы, а именно: формально-юридический, технико-юридический, сравнительно-правовой, социологический, статистический и др.

Нормативную правовую базу составляют Конституция РФ, действующее уголовное законодательство России, федеральные законы и иные нормативные акты, регулирующие отношения в сфере корпоративных отношений. В ходе исследования использовалось также зарубежное законодательство как стран СНГ, так и иных государств.

Теоретическую базу исследования образуют как названные ранее диссертационные работы, так и труды иных ведущих ученых. В выводах автор опирался на работы представителей уголовно-правовой науки: М.М. Бабаева, Б.В. Волженкина, Л.Д. Гаухмана, Ю.В. Грачевой, Я.И. Гилинского, П.С. Дагеля, Г.А. Есакова, А.Э. Жалинского, М.П. Клейменова, И.А. Клепицкого, Г.А. Кригера, Л.Л. Кругликова, В.Н. Кудрявцева, А.П. Кузнецова, Н.Ф. Кузнецовой, А.И. Коробеева, В.Д. Ларичева, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеева, А.В. Наумова, В.С. Овчинского, П.Н. Панченко, А.И. Рарога, Ю.В. Трунцевского, В.Ф. Цепелева, А.М. Яковлева, П.С. Яни и др.

Эмпирическую базу исследования составляют статистические и иные официальные данные об уровне преступности, отраженные в материалах ГИАЦ МВД России за период с 2010 по 2015 гг. включительно; статистические данные из отчетов Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за период с 2010 по 2015 гг.; арбитражная практика; информация об административных взысканиях, наложенных Федеральной службой по надзору в сфере финансовых рынков России и Центрального банка РФ в пределах своей компетенции; отказные материалы органов следствия, приговоры и иные судебные акты за период с 2010 по 2016 гг.; Интернет-ресурсы и социологические материалы.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые на монографическом уровне проведен комплексный анализ охраны корпоративных отношений средствами уголовного закона с точки зрения социальной обусловленности и предложены наиболее оптимальные для этого

законодательные средства. Более конкретно научная новизна находит выражение:

- в рассмотрении корпоративных отношений как единого феномена, требующего выработки общего подхода для их уголовно-правовой охраны;
- в выявлении потребностей в охране корпоративных отношений средствами уголовного закона;
- в выделении в действующем уголовном законодательстве группы запретов, соотносимых с корпоративным правом, и их классификации;
- в выявлении общественной опасности деяний в сфере корпоративных отношений;
- в анализе факторов, влияющих на социальную обусловленность установления уголовно-правовых запретов в сфере корпоративных отношений;
- в объяснении причин небольшой применимости действующих уголовных норм в исследуемой сфере;
- в анализе восполняющего законодательства, взаимосвязи административных и уголовных запретов, устранении коллизий между ними;
- в выработке и теоретическом обосновании пригодных для практического применения предложений по законодательно-техническому совершенствованию исследуемых запретов в целях повышения их определенности и практической применимости.

Основные положения, выводы и рекомендации, выносимые на защиту:

1. В силу предписаний ч. 1 ст. 2 Уголовного кодекса РФ существует реальная потребность в уголовно-правовой охране прав участников корпоративных отношений. Такая потребность подтверждается эмпирическими данными о неудовлетворительном состоянии правопорядка в сфере экономики, достаточно высокой степенью опасности правонарушений, совершаемых в сфере корпоративных отношений, а также недостаточно эффективным механизмом реализации действующих уголовно-правовых запретов. Уголовная

ответственность за подобные нарушения способна в определенной степени повысить уровень правопорядка и уже сейчас в силу субсидиарного характера уголовного права дополнительно обеспечивает соблюдение прав участников корпоративных отношений.

2. Общественная опасность нарушения уголовно-правовых запретов в сфере корпоративных отношений обусловлена значимостью общественных отношений и благ, которым причиняется преступный вред. Несоблюдение исследуемых запретов причиняет вред как собственно отношениям, связанным с участием (членством) в корпоративной организации или управлением ею, так и нормальному порядку осуществления деятельности налоговых органов в области государственной регистрации юридических лиц, а также отношениям службы в указанных органах (только ст. 285³ УК РФ). Общественная опасность подтверждается и тем, что часть данных преступлений в последующем выступает необходимым условием совершения иных более тяжких преступлений рейдерской направленности, этим деяниям присущ специфичный способ – подлог или обманный характер действий, прямой, заранее обдуманый умысел, особая цель (только ст. 185⁵ УК РФ), а также явный или скрытый корыстный мотив.

3. Уголовно-правовой запрет в сфере корпоративных отношений (в нормативном аспекте) – это законодательная конструкция, устанавливающая в нормах Особенной части УК РФ в форме негативной обязанности презюмируемое требование о недопустимости (под угрозой наказания) общественно опасного поведения, связанного с участием в корпоративной организации или управлением ею. Такие запреты выражены в ст.ст. 159, 160, 163, 165, 170¹, 185¹, 185², 185⁴, 185⁵, 201, 285³, 327 и 330 УК РФ.

4. В целях систематизации действующих уголовно-правовых запретов в сфере корпоративных отношений, они подлежат разделению на следующие классификационные группы: *основные* (ст.ст. 170¹ (за исключением фальсификации единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ),

185¹, 185², 185⁴, 185⁵ и 201 УК РФ) и *дополнительные* (ст.ст. 159, 160, 163, 165, 170¹ (в части фальсификации единого государственного реестра юридических лиц), 285³, 327 и 330 УК РФ). Дополнительные в дальнейшем в зависимости от своего адресата могут быть разграничены на *общесубъектные* (ст.ст. 159, 163, 165, 170¹, 327 и 330 УК РФ) и *служебные* – ст.ст. 160, 285³ УК РФ.

5. Запреты, содержащиеся в ст. 185¹, ч. 1, ч. 2 ст. 185², ст. 185⁴ и ст. 285³ УК РФ, нельзя признать социально-обусловленными. Они необоснованно включены в действующий УК РФ, поскольку не обладают достаточным уровнем общественной опасности; единичны случаи их применения или применение отсутствует вообще. Деяния, влекущие убытки в сфере корпоративных отношений, лишь в силу имущественных последствий не должны признаваться преступлением, поскольку для устранения таких негативных последствий должны обладать приоритетом административные и гражданско-правовые средства. Запрет, содержащийся в ст. 285³ УК РФ, подлежит исключению из УК РФ, поскольку дублирует уже имеющийся (ст. 285 УК РФ), а санкция за его нарушение практически полностью совпадает с санкцией нормы ст. 285 УК РФ.

6. В настоящее время отсутствуют социальные основания и необходимость в дополнительной криминализации деяний в сфере корпоративных отношений, в частности, путем дополнения УК РФ предлагаемыми в доктрине уголовно-правовыми запретами: корпоративный шантаж (злоупотребление корпоративными правами), ведение параллельного реестра владельцев ценных бумаг, нарушение порядка приобретения крупных пакетов акций, отсутствие надлежащего корпоративного одобрения крупных сделок и сделок с заинтересованностью.

7. Необходимо провести дифференциацию ответственности за фальсификацию ЕГРЮЛ и реестра владельцев ценных бумаг, системы депозитарного учета: в ст. 170¹ УК РФ следует оставить лишь охрану ЕГРЮЛ, ввиду существенных различий между их юридической природой, субъектом и

объектом учета, а также необходимостью соблюдения архитектоники построения Особенной части УК РФ. В целях экономии законодательного материала, придания большей четкости и устранения коллизии между административным и уголовным правом, в части фальсификации ЕГРЮЛ, следует ч. 1 ст. 170¹ УК РФ сформулировать с использованием абстрактного приема юридической техники, а ч. 4 ст. 14.25 КоАП РФ исключить. Представляется необходимым углубить дифференциацию уголовной ответственности за фальсификацию ЕГРЮЛ путем установления квалифицирующего состава за фальсификацию, произведенную путем неправомерно доступа.

8. Предложение о декриминализации действий по умышленному уничтожению документов (в действующей редакции ч. 3 ст. 185² УК РФ), поскольку они не обладают большой общественной опасностью. По существу уголовная ответственность здесь необоснованно установлена просто за деяние, независимо от того, повлекло уничтожение документов существенное нарушение чьих-либо прав или нет, а также ввиду наличия потребности в устранении коллизии с административным запретом (ч. 3 ст. 15.22 КоАП РФ), которым также охватывается уничтожение или утрата документов.

9. Предложение отказаться от излишней казуистичности в ч. 1 ст. 185⁵ УК РФ, сконструировать ее с использованием абстрактного приема изложения, оптимизировать уголовно-правовой ресурс путем декриминализации в части первой данной статьи действий по воспрепятствованию свободной реализации права при принятии решения на общем собрании или заседании совета директоров хозяйственного общества, углубить дифференциацию уголовной ответственности в целях дополнительного обеспечения надлежащим образом корпоративных процедур путем запрета принуждения к голосованию определенным образом или отказу от голосования, а также совершения таких действий группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

10. Авторские предложения о новой редакции запретов, выраженных в статьях 170¹, 185² и 185⁵ УК РФ, в частности:

Ст. 170¹ Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц

1. Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, совершенная путем представления в уполномоченный орган документов, содержащих заведомо недостоверные сведения.

2. Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, совершенная путем неправомерного доступа к такому реестру.

Ст. 185² Фальсификация реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета

1. Фальсификация реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета, совершенная путем представления в уполномоченную организацию документов, содержащих заведомо недостоверные сведения.

2. Фальсификация реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета, совершенная путем неправомерного доступа к реестру или системе депозитарного учета.

3. Фальсификация реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета, совершенная лицом, обладающим доступом к реестру или системе депозитарного учета.

Ст. 185⁵ Фальсификация решений органов управления корпорации или принуждение членов ее органов управления

1. Фальсификация решения общего собрания участников, решения единственного участника или решения совета директоров (наблюдательного совета) корпорации.

2. Принуждение членов органов управления корпорации к голосованию определенным образом или отказу от голосования, соединенные с шантажом, насилием в отношении данного лица или его близких, повреждением или уничтожением их имущества, а равно с угрозой применения такого насилия.

3. Деяния, предусмотренные частью второй настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Теоретическое значение исследования состоит в том, что в нем содержатся научно обоснованные положения, выводы, которые, развивая и дополняя ряд иных работ, имеют методологическое значение для дальнейших исследований проблем, связанных с социальной обусловленностью уголовно-правовых запретов в сфере корпоративных отношений и их законодательным описанием.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее положения могут быть использованы в правотворчестве при разработке проектов и конструировании уголовно-правовых запретов, направленных на совершенствование охраны корпоративных отношений; в деятельности правоохранительных и судебных органов при решении конкретных уголовно-правовых задач; в учебном процессе при преподавании общей дисциплины «Уголовное право России» или специального курса о защите прав участников корпоративных отношений средствами уголовного закона.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность проведенного исследования подтверждается обширным количеством использованных источников, критическим осмыслением ранее высказанных теоретических положений по схожей тематике, изучением зарубежного опыта различных правовых систем, анализом значительного количества судебной практики по арбитражным делам, непосредственным изучением приговоров и иных судебных актов применительно к теме исследования.

Основные положения и результаты исследования обсуждены на кафедре уголовного права и криминалистики факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Кроме того, основные идеи работы отражены в научных статьях автора, докладывались на различных научно-практических конференциях, в частности: Международной

конференции молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права» (МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2014-2016 гг.), Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2014» (МГУ им. М.В. Ломоносова, 2014 г.), Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Эволюция права» (МГУ им. М.В. Ломоносова, 2014 г.), Международной научной конференции «Право и суд в современном мире» (РГУП, Москва, 2015 г.).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы диссертационного исследования, указываются объект, предмет, цели, задачи, определяется степень научной разработанности проблемы, раскрываются методологическая, теоретическая, нормативно-правовая и эмпирическая основы научного исследования, аргументируется его научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, указывается теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава – **«Социальное и правовое содержание уголовно-правовых запретов в сфере корпоративных отношений»** состоит из четырех параграфов. В первом из них – **«Понятие и правовая природа корпоративных отношений»** проводится содержательная характеристика понятия «корпоративные отношения». Отмечается, что, несмотря на появление первых зачатков этого феномена в нашей стране еще во времена Петра I, юридической наукой не выработано единого, согласованного подхода к их пониманию, не определена однозначно их природа и содержание. В частности,

в работе выделены и проанализированы следующие концепции: 1) теория единого правоотношения; 2) теория организационно-имущественных отношений; 3) теория любых правоотношений между юридическим лицом и его участником; 4) теория вторичных прав; 5) теория корпоративной правоспособности; 6) теория абсолютных отношений.

Указывается, что в настоящее время, в результате внесения изменений в ст. 2 ГК РФ под корпоративными понимаются отношения связанные с участием в корпоративных организациях или управлением ими. Законодатель решил определить их в классическом, бесспорно и всеми признаваемом - узком значении, то есть посредством определения через, во-первых, участие в корпоративной организации, и, во-вторых, управление корпоративной организацией. Однако в диссертации корпоративные отношения предлагается рассматривать несколько шире, чем в легальной дефиниции. Под ними следует понимать основанные на равенстве, автономии воли, имущественной самостоятельности их участников отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими, регулируемые общими положениями гражданского права и специальными законами об отдельных видах юридических лиц. Указанное понимание корпоративных отношений позволяет в дальнейшем рассматривать их сквозь призму уголовно-правовой охраны.

Во втором параграфе **«Понятие и виды уголовно-правовых запретов в сфере корпоративных отношений»** наряду с иными понятиями обоснована возможность использования в категориальном аппарате термина «уголовно-правовой запрет». Этот феномен может пониматься как нормативная конструкция и как социальный регулятор общественной жизни. В работе проводится соотношение исследуемого понятия со смежными категориями (уголовно-правовая норма, состав преступления и преступление). Диссертант приходит к выводу, что уголовно-правовой запрет в сфере корпоративных отношений (в нормативном аспекте) - это законодательная конструкция,

устанавливающая в нормах Особенной части УК РФ в форме негативной обязанности презюмируемое требование о недопустимости (под угрозой наказания) общественно опасного поведения, связанного с участием в корпоративной организации или управлением ею.

На этой основе был сделан вывод, что уголовное законодательство содержит определенную группу запретов в сфере корпоративных отношений, и они выражены в ст.ст. 159, 160, 163, 165, 170¹, 185¹, 185², 185⁴, 185⁵, 201, 285³, 327 и 330 УК РФ. Основой выделения указанной группы служит субъективный и объективный критерий. Во-первых, их нарушение всегда может быть совершено лишь при наличии созданной в установленном порядке корпорации. Во-вторых, все указанные деяния, несмотря на расположение в разных главах и даже разделах действующего УК РФ, *могут* посягать на корпоративные отношения. В-третьих, их адресатами выступают лица, являющиеся участниками корпорации, органами управления корпорации или членами органов управления, либо иными субъектами корпоративных правоотношений.

В самом общем виде для целей научного исследования уголовно-правовые запреты в сфере корпоративных отношений *в зависимости от целевого предназначения* могут быть разделены на следующие классификационные группы: *основные* (ст.ст. 170¹ (за исключением фальсификации единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ), 185¹, 185², 185⁴, 185⁵ и 201 УК РФ) и *дополнительные* (ст.ст. 159, 160, 163, 165, 170¹ (в части фальсификации единого государственного реестра юридических лиц), 285³, 327 и 330 УК РФ). Основные уголовно-правовые запреты приняты специально для обеспечения правопорядка в исследуемой сфере. Их адресаты – это исключительно субъекты корпоративных отношений. В результате совершения преступлений вред причиняется только корпоративным благам.

Дополнительные уголовно-правовые запреты выступают второстепенным средством уголовно-правовой защиты корпоративных отношений. Они универсальны по своей сути, могут быть совершены не только в

рассматриваемой сфере. При этом эти запреты в дальнейшем в зависимости от своего адресата могут быть разграничены на *общесубъектные* (ст.ст. 159, 163, 165, 170¹, 327 и 330 УК РФ) и *служебные* уголовно-правовые запреты – ст.ст. 160, 285³ УК РФ.

В третьем параграфе – «**Социальная обусловленность уголовно-правовых запретов в сфере корпоративных отношений**» проведено изучение теории социальной обусловленности уголовного закона и выявлены две базисные проблемы. Первая может быть обозначена как «полифония терминов»: в теории уголовного права не выработано единого подхода к пониманию социальных оснований уголовно-правовых норм, в исследованиях многих ученых задействована различная терминология. Вторая важная проблема заключается в определении количества факторов, оказывающих реальное влияние на социальную обусловленность запрета.

В диссертации сделан вывод, что уголовно-правовые запреты в сфере корпоративных отношений, в большей своей части, являются относительно новыми, поскольку они не содержались в уголовном законодательстве до 2009-2010 гг. Однако сам по себе факт наличия их в действующем УК РФ не свидетельствует об их социальной обусловленности, поскольку уголовный закон как мощный социальный регулятор имеет массу издержек.

В работе доказывается, что бóльшая часть рассмотренных запретов, обоснованно включена в УК РФ ввиду соответствия факторам, указывающим на социальную обусловленность уголовного закона. Общественная опасность их нарушения предопределена значимостью общественных отношений и благ, которым причиняется преступный вред. Несоблюдение исследуемых запретов причиняет вред как собственно отношениям, связанным с участием (членством) в корпоративной организации или управлением ею, так и нормальному порядку осуществления деятельности налоговых органов в области государственной регистрации юридических лиц, а также отношениям службы в указанных органах (только ст. 285³ УК РФ). Общественная опасность подтверждается и

тем, что часть данных преступлений в последующем выступает необходимым условием совершения иных более тяжких преступлений рейдерской направленности, этим деяниям присущ специфичный способ – подлог или обманный характер действий, прямой, заранее обдуманый умысел, особая цель (только ст. 185⁵ УК РФ), а также явный или скрытый корыстный мотив.

Наряду с этим отстаивается точка зрения, что запреты, содержащиеся в ст. 185¹, ч. 1, ч. 2 ст. 185², ст. 185⁴ и ст. 285³ УК РФ, нельзя признать социально-обусловленными. Они необоснованно включены в действующий УК РФ, поскольку не обладают достаточным уровнем общественной опасности, единичны случаи их применения или применение отсутствует вообще. Деяния, влекущие убытки в сфере корпоративных отношений, лишь в силу имущественных последствий не должны признаваться преступлением, поскольку для устранения таких негативных последствий должны обладать приоритетом административные и гражданско-правовые средства. Запрет, содержащийся в ст. 285³ УК РФ, подлежит исключению из УК РФ, поскольку дублирует уже имеющийся (ст. 285 УК РФ), а санкция за его нарушение практически полностью совпадает с санкцией нормы ст. 285 УК РФ.

В завершении параграфа рассмотрены перспективы появления в уголовном законодательстве России новых нормативных конструкций применительно к теме исследования. Довольно часто обсуждается вопрос о криминализации рейдерства, в связи с чем в работе проанализирована целесообразность такого решения. Сделан вывод, согласно которому конструирование самостоятельного уголовно-правового запрета рейдерства видится излишним, поскольку текущих уголовно-правовых средств достаточно для борьбы с деяниями, являющимися предметным проявлением рейдерства. Рейдерство носит собирательный характер так же, как и коррупция. Это целая сфера для противоправного поведения, а не отдельное преступление, поэтому нецелесообразно создавать некий общий мега-запрет для подобных нарушений.

Наряду с этим в диссертации отмечается, что в настоящее время не

требуется криминализировать иные корпоративные правонарушения, в частности, злоупотребление корпоративными правами, ведение параллельного реестра владельцев ценных бумаг, нарушения порядка приобретения крупных пакетов акций, отсутствие надлежащего корпоративного одобрения крупных сделок и сделок с заинтересованностью, поскольку к уголовно-правовому регулированию необходимо обращаться лишь в крайних случаях, т.е. при действительной необходимости. Применение уголовного права влечет массу издержек, поэтому приоритет должен отдаваться иным социальным и правовым нормам с менее острым карательным содержанием.

Четвертый параграф **«Уголовно-правовые запреты в сфере корпоративных отношений: сравнительный анализ законодательства России и некоторых зарубежных стран»** посвящен исследованию зарубежного законодательства двух групп государств. Первую группу составили страны участники Содружества Независимых Государств. Во вторую группу вошли как страны континентальной правовой системы (Франция, Германия, Испания), так и англосаксонской (Великобритания и США).

Уголовно-правовое регулирование корпоративных отношений в обеих группах существенно различается между собой. В странах СНГ наблюдается конвергенция посредством унификации уголовно-правовых запретов. Большая часть из них впервые появилась в России и впоследствии была реципирована иными государствами. Причем присутствует сходство не только в составе запретов, но и в законодательной технике их изложения. Просматривается явная антирейдерская направленность многих уголовно-правовых средств, ввиду сохраняющейся тенденции распространения случаев рейдерства в России, Казахстане, Украине и Молдавии. В то же время в ряде стран СНГ не установлены уголовно-правовые запреты в сфере корпоративных отношений, что, по мнению соискателя, объясняется невысоким уровнем развития экономики, бизнеса, и, главным образом, отсутствием массовых нарушений прав участников корпоративных отношений.

Во второй группе стран диссертантом выявлена особенность: охрана корпоративных отношений осуществляется уголовно-правовыми средствами не в нормах уголовных кодексов (исключение – Испания), а в специальных законах, которые наряду с комплексным регулированием этой сферы содержат нормы о преступлениях. Во всех странах установлена жесткая ответственность за недостоверную информацию об обществе. Причем в отличие от российского опыта, запреты сконструированы формально и не требуют доказывания крупного ущерба от таких действий. В целом наблюдается более высокий уровень уголовно-правовой репрессии в сфере корпоративных отношений по сравнению с отечественным правопорядком: криминализировано существенно больше деяний, значительная часть которых в России признается лишь гражданским деликтом; в качестве наказания наряду со штрафом предусматривается лишение свободы. Отсутствуют уголовные конструкции (за исключением некоторых запретов в Испании и Франции), основной целью принятия которых являлась необходимость борьбы с рейдерством. Запреты в основной своей массе являются казуистичными и четко фиксируют круг адресатов.

Вторая глава диссертационной работы **«Законодательное конструирование отдельных уголовно-правовых запретов в сфере корпоративных отношений»** посвящена законодательно-техническим аспектам конструирования части нормативных конструкций из числа тех, что выделены в §1.2 диссертации. В основу своего выбора диссертант положил те основные уголовно-правовые запреты, которые представляют наибольший теоретический интерес, и чья практика реализации сопряжена с определенными трудностями.

В первом параграфе **«Конструирование уголовно-правовых запретов в сфере учета прав на ценные бумаги»** дается уголовно-правовой анализ нормативных конструкций, направленных на обеспечение правопорядка при ведении реестра владельцев ценных бумаг (РВЦБ) и системы депозитарного учета (СДУ) (ст.ст. 170¹, 185² УК РФ). На основе анализа бланкетного

законодательства указывается, что система совершения различных регистрационных действий в отношении юридических лиц и учета прав на ценные бумаги существенным образом отличаются друг от друга по 1) юридической природе; 2) нормативным правовым актам, направленным на регулирование реестров; 3) субъекту ведения реестров; 4) сведениям, включаемым в реестры. Между тем статья 170¹ УК РФ содержит несколько уголовно-правовых запретов и необоснованно осуществляет уголовно-правовую охрану как ЕГРЮЛ, так и РВЦБ и СДУ. Это нарушает архитектуру построения Особенной части УК РФ. Для устранения этого недостатка статью требуется «разделить», оставив в ней охрану ЕГРЮЛ, а РВЦБ и СДУ переместить в ст. 185² УК РФ.

Проведенный анализ уголовно-правовых запретов в сфере учета прав на ценные бумаги позволил выделить следующие *недостатки*, которые допустил законодатель при их конструировании. Помимо объединения в рамках одной статьи (170¹ УК РФ) охраны ЕГРЮЛ и учетных систем прав на ценные бумаги, несмотря на существенное различие между ними, следует указать, что ч. 1 этой статьи сконструирована излишне казуистично, это придает ей громоздкость и затрудняет общее восприятие. Видится избыточным с такой подробностью перечислять виды сведений, для фальсификации которых представляются документы. Целесообразнее норму сформулировать абстрактно.

Запрет в ч. 1 ст. 170¹ УК РФ по своему типу является формальным, что в итоге позволяет привлекать к ответственности, не беря во внимание: произошло ли фактическое изменение реестра. Науке уголовного права подобные конструкции известны, но такой законодательный прием используется в основном при конструировании тяжких и особо тяжких преступлений. Фальсификация РВЦБ или СДУ, напротив, не является подобным преступлением, а потому перенесение момента привлечения к уголовной ответственности на более ранний этап видится излишним. Было бы более оправданным сконструировать запрет как материальный.

В конструкции ч. 1 ст. 170¹ УК РФ недостаточно определенно описаны цели преступления, что порождает сложности при правоприменении. Наряду с этим законодатель излишне криминализировал деяние, описанное в ч. 3 ст. 170¹ УК РФ: маловероятно, что для принуждения лица, в обязанности которого не входит осуществление действий по ведению реестра владельцев ценных бумаг, учету ценных бумаг в системе депо, будет применяться насилие или угроза его применения.

Действующая редакция ч. 3 ст. 185² УК РФ не защищает от фальсификации систему депозитарного учета, поскольку законодатель забыл ее упомянуть. Этот пробел требует скорейшего устранения. Кроме того, в ч. 3 ст. 185² УК РФ излишне криминализировано умышленное уничтожение документов. Такие действия подлежат декриминализации, поскольку не обладают большой общественной опасностью, уголовная ответственность необоснованно установлена просто за деяние независимо от того, повлекло уничтожение документов существенное нарушение чьих-либо прав или нет. Помимо сказанного, требуется устранить коллизию с административным запретом (ч. 3 ст. 15.22 КоАП РФ), которым также охватывается уничтожение или утрата документов.

В завершении параграфа предлагается новая редакция запрета (ст. 185² УК РФ) и приводятся ее преимущества по сравнению с текущей редакцией.

Во втором параграфе **«Конструирование уголовно-правовых запретов фальсификации единого государственного реестра юридических лиц»** проведен уголовно-правовой анализ запрета, выраженного в ст. 170¹ УК РФ (применительно к ЕГРЮЛ), который выявил некоторые законодательно-технические *недостатки*. Диспозиция ч. 1 этой статьи изложена слишком казуистично, что затрудняет ее общее восприятие. Данная норма необоснованно сформулирована как формальная и никак не учитывает, состоялась ли фактически фальсификация ЕГРЮЛ. Законодатель запретил только

представление документов в налоговые органы, в то время как подача возможна и в иные органы.

Громоздкая конструкция приводит к тому, что непонятно: цели («в целях фальсификации ЕГРЮЛ» и «в иных целях, направленных на приобретение права, на чужое имущество») являются альтернативными или обязательными, и всегда ли лицо, фальсифицируя ЕГРЮЛ, намеревается приобрести права на чужое имущество.

Казуистичный способ изложения ч. 1 ст. 170¹ УК РФ привел к тому, что законодатель не упомянул о фальсификации сведений о месте нахождения юридического лица, про реорганизацию и ликвидацию. Между тем в диссертации отмечается, что фальсификация подобных сведений не менее опасна, чем тех, которые уже описаны в тексте статьи.

В статье нарушено языковое правило о единстве терминологии: использовано понятие «руководитель постоянно действующего исполнительного органа юридического лица», которое в действующем законодательстве не раскрывается, а лишь используется в качестве синонима понятию «единоличный исполнительный орган».

Для устранения обозначенных проблем в диссертации предлагается запрет сконструировать абстрактно, изменить тип конструкции состава с формального на материальный, а также в его содержании изменить понятие «орган государственной регистрации юридических лиц» на «уполномоченный орган». В связи с этим в работе предложена новая редакция запрета.

Другой уголовно-правовой запрет на фальсификацию единого государственного реестра юридических лиц закреплен в ст. 285³ УК РФ. Однако эта статья полностью охватывается ст. 285 УК РФ, их санкции не обнаруживают каких-либо существенных различий, в связи с чем ст. 285³ УК РФ может быть исключена из уголовного законодательства.

В третьем параграфе **«Конструирование уголовно-правовых запретов фальсификации решений органов управления корпорации или**

принуждение членов ее органов управления», помимо уголовно-правовой характеристики ст. 185⁵ УК РФ, отмечается, что запрет, выраженный в этой статье, сконструирован с некоторыми *недостатками*.

В настоящий момент рассматриваемый запрет направлен на обеспечение законности только в хозяйственных обществах. По мнению соискателя, ее действие нужно распространить на все корпорации в силу единства их правового регулирования. Кроме того, в правоприменительной практике уже сейчас встречаются случаи фальсификации решений органов управления иных юридических лиц, не относящихся к хозяйственным обществам.

Предмет преступления сконструирован неопределенно, что не позволяет однозначно ответить на вопрос, а можно ли квалифицировать по ней действия, заключающиеся в подделке решения единственного участника? В то же время расширять предмет преступления за счет фальсификации решений иных органов управления не стоит, в связи с этим в диссертации приводятся соответствующие аргументы.

Запрет сконструирован слишком казуистично, в результате чего это усложняет усвоение его общего смысла, порождает различное толкование многих понятий («внесение», «захват управления»), порождает некорректные конструкции (захват управления при одобрении сделок, реорганизации), пробелы и прочие недостатки. Например, из-за специфики редакции ст. 185⁵ УК РФ фальсификация решения общего собрания обществ с ограниченной ответственностью (ООО) о выходе участника или его исключении не всегда образует состав преступления. Эта статья не может применяться в тех случаях, когда лицо, не являющееся участником ООО, фальсифицирует решение общего собрания участников и ЕГРЮЛ о включении его в состав ООО.

В диссертации предложено отказаться от излишней казуистичности ч. 1 ст. 185⁵ УК РФ и изложить запрет с использованием абстрактного приема законодательной техники. Следует оптимизировать уголовно-правовой ресурс путем декриминализации в части первой данной статьи действий по

воспрепятствованию свободной реализации права при принятии решения на общем собрании или заседании совета директоров хозяйственного общества. Подобные действия не обладают достаточной степенью общественной опасности и полностью дублируют административный запрет – ст. 15.23.1 КоАП РФ. Наряду с этим необходимо углубить дифференциацию уголовной ответственности: запретить принуждение к голосованию определенным образом или отказу от голосования, а совершение действий по принуждению группой лиц по предварительному сговору или организованной группой следует признать квалифицирующим составом. В диссертации также приводится новая редакция ст. 185⁵ УК РФ и указываются ее преимущества по сравнению с текущей законодательной конструкцией.

В заключении диссертации изложены основные выводы, отражающие результаты проведенного исследования, перспективы дальнейших исследований, а также предложения по совершенствованию уголовного законодательства России в части модернизации охраны корпоративных отношений.

Приложения содержат выводы, полученные в результате изучения судебной практики по делам о фальсификации ЕГРЮЛ (ст. 170¹ УК РФ) и решений органов управления корпорации (ст. 185⁵ УК РФ).

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации. Общий объем публикаций по теме диссертации составляет 5,05 п.л.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

1. Семенов Т.В. О целесообразности административной преюдиции в конструкции ст. 185.1 УК РФ // Административное право и процесс. 2016. № 3. С. 78-82. (0,49 п.л.)
2. Семенов Т.В. Уголовно-правовые запреты в сфере корпоративных отношений: сравнительный анализ законодательства России и стран

- СНГ // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 3. С. 88-99. (0,9 п.л.)
3. Семенов Т.В. Уголовно-правовые запреты в сфере корпоративных отношений: опыт Франции, Германии, Испании, Великобритании и США // Право и экономика. 2015. № 8. С. 57-63. (0,73 п.л.)
 4. Семенов Т.В. Социальная обусловленность установления уголовно-правовых запретов на фальсификацию реестра владельцев ценных бумаг и системы депозитарного учета // Право и экономика. 2015. № 4. С. 71-75. (0,47 п.л.)
 5. Семенов Т.В. Криминализация фальсификации Единого государственного реестра юридических лиц // Закон и право. 2014. № 9. С. 107-109. (0,32 п.л.)
 6. Семенов Т.В. Охрана корпоративных отношений средствами уголовного закона // Право и экономика. 2014. № 11. С. 35-40. (0,53 п.л.)
 7. Семенов Т.В. Уголовно-правовая охрана корпоративных отношений // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 3. С. 144-158. (1,04 п.л.)

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

1. Семенов Т.В. О модернизации статьи 185.1 УК РФ // В кн.: Актуальные проблемы современного законодательства. Сборник статей студентов, аспирантов, соискателей и преподавателей. М.: МФЮА, 2014. С. 280-285. (0,3 п.л.)
2. Семенов Т.В. Корпоративные отношения как сфера установления уголовно-правовых запретов // В кн.: Уголовное право и современность: сб. науч. ст. / Отв. ред.: Г.А. Есаков. Вып. 5. М.: Проспект, 2014. С. 301-305. (0,27 п.л.)

Лицензия ЛР № 020832 от «15» октября 1993 г.

Подписано в печать «__» _____ г. Формат 60x84/16

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 1.

Тираж 100 экз. Заказ №__

Типография НИУ ВШЭ,
125319, г. Москва, Кочновский пр-д., д. 3.